

НЕПАЛ-ТИБЕТ, 2018

Путешествие в Гималаи

Тот, кто ждёт от меня рассказов о трудном горном походе по Гималаям, ледниках, рюкзаках и палатках, будет разочарован. Ничего этого не было. Мы путешествовали на машине.

И про эзотерику, энергетику и места силы тоже не расскажу, я в этом ничего не понимаю.

Мы давно хотели побывать в Гималаях, только вот никак не могли спланировать формат нашего путешествия. Я, честно говоря, хотела какой-нибудь несложный трекинг, хотя бы на пару дней (ледники... рюкзаки...), но как-то не сложилось. Сначала хотели поехать только в Непал, потом нашли тур по Непалу и Тибету. Жадность победила: две страны в два раза интереснее, чем одна.

Перелёт был сложный: Новосибирск – Москва – Дубай – Катманду. Если взглянуть на карту, выглядит нелепо. Но, как ни странно, это был самый удобный маршрут по времени (если учесть перерывы между рейсами) и по цене. Никаких особенных неудобств не было. Наоборот, интересно.

Мы узнали, что в Дубае ночью 36 градусов жары, и месяц там лежит горизонтально, как долька арбуза на столе. И что в знаменитом пафосном аэропорту Дубая есть маленький «домашний» терминал, совсем не шикарный, а наоборот, очень провинциальный. Оттуда-то и летают самолёты в Катманду. Там мы были чуть ли не единственными людьми с европейской внешностью. Цвет кожи у прочих пассажиров был всевозможных оттенков. И женщин было очень мало. К нам отнеслись очень дружелюбно и уважительно, я тут же почувствовала себя «мем-сахиб» - стыдно, но приятно.

И вот примерно через сутки после начала полёта мы приземлились в Катманду.

Знакомство с Катманду

«Я люблю Катманду». Так была озаглавлена заметка в одном случайно найденном блоге неизвестного мне человека, который прожил в Катманду несколько лет, периодически туда возвращаясь. Я просмотрела выложенные им фотографии, прочитала сопроводительный текст и пожала плечами.

Есть гораздо более очевидные и понятные объекты для любви – Рим, Барселона, Флоренция... Посмотреть на Катманду, наверное, любопытно – ну так, для общего развития. Но полюбить – это, мягко говоря, странно.

Забегая вперёд. Не скажу, чтобы я полюбила этот город. Но неожиданно для себя я почувствовала, что он мне симпатичен. Несмотря ни на что.

Название города не на слуху в России, так что сухая энциклопедическая справка не помешает. Катманду – это столица Непала. Население где-то полтора миллиона человек. Город расположен в горной долине, которая тоже называется Катманду, вместе с двумя другими городами – Патаном и Бхактапуром. Границ между этими тремя городами нет, так что они воспринимаются единым целым. Всего в долине живёт четыре с половиной миллиона человек.

Весной 2015 года здесь случилось ужасное землетрясение, 7-8 баллов. За месяц было несколько мощных толчков. Погибли тысячи человек, Катманду был сильно разрушен. Сейчас этого практически не видно. Но культурные памятники восстанавливают до сих пор – это делать сложнее всего.

История города насчитывает около двух тысяч лет. Документальные свидетельства и описание правления монархов начинаются где-то с 400 года. Имеющиеся архитектурные памятники не такие древние (сейсмоактивность не способствует их сохранности), но всё же довольно любопытные.

Катманду. Особенности национальной езды

Вова упрямо утверждает, что в Катманду только две асфальтированные улицы. Я насчитала больше. Но факт есть факт – с асфальтовым покрытием там проблемы.

Основной транспорт – это мотоциклы (ну и ещё скутеры и мотобайки). Говорят, что в Юго-Восточной Азии так везде, а я увидела такое количество мотоциклов в первый раз. Они сплошным потоком движутся по улице, обтекая препятствия в виде машин и пешеходов.

Мне было страшновато переходить дорогу, но оказалось, что эта движущаяся масса ведёт себя как косяк рыбок – расступаются, а потом смыкаются, не касаясь тебя, не меняя скорости и направления.

Движение левостороннее, как и в Индии – наследие британцев. Хотя Непал и не был никогда частью Британской империи, английское влияние ощущается. Впрочем, мотоциклисты не утруждают себя соблюдением правил, едут там, где свободно.

Автомобили, как мы выяснили, производятся в основном в Индии. Или в Китае. Меня удивили номера – знакомые цифры написаны необычным шрифтом и перемежаются какими-то странными значками. Оказалось, что у них собственные цифры, четвёрка пишется как наша восьмёрка, а единица больше похожа на девятку. Я тут же выучила эти цифры и радостно читала номера машин, к удовольствию нашего гида.

Скорость в городе совсем небольшая. Такая, что в тук-тук (местный общественный транспорт) можно зайти прямо на ходу. Для удобства дверь сделана не сбоку, а сзади.

Светофоров я ни разу не видела, вместо них стоят на перекрёстках регулировщики, высокие молодые парни в респираторах. Без респиратора службу нести невозможно – пыль и выхлоп. Пешеходы, кстати, тоже зачастую носят маски.

Неприглядная картинка получилась. А ведь всё не так ужасно.

Во-первых, нет огромных пробок, бесконечных и безнадёжных. Да, бывает, ползёшь в хаосе и каше, но как-то движешься. Во-вторых, мы не видели столкновений – может, мало там пробыли? Но Вова внимательно рассматривал автомобили и не нашёл побитых или поцарапанных. В-третьих, нет хамства на дорогах. Все спокойны, никто не раздражается и не ругает почём зря других водителей – ну, все поняли, о чём я.

Буддистские ступы

Несмотря на то, что мы были в Катманду совсем недолго, гид показал нам все основные достопримечательности. Мне они показались интересными.

Ступа Боднатх – узнаваемый символ Катманду, который изображают на сувенирах. В этой части света ступу (буддистское священное сооружение) строят в виде полусферы, на которой стоит башня со шпилем. Башня напоминает человеческую голову в остроконечной шляпе. На

каждой грани башни нарисована пара печальных глаз – это «глаза Будды» – и что-то вроде носика (на самом деле «носик» - это цифра 1).

Вокруг ступы и по её ярусам принято ходить по часовой стрелке. От такого похода должно наступить просветление. А ещё можно крутить молитвенные барабаны, обязательно по часовой стрелке, и читать мантры.

Мантры написаны и на многочисленных молитвенных флажках, которые нанизаны на верёвках, натянутых над всей площадью.

Мантры – это не молитвы в привычном для нас понимании. Это группы слов или звуков, которые повторяются по кругу и имеют психологическое воздействие. Они тоже способствуют просветлению и приближению к нирване.

Скажу честно, я не настолько высокодуховна, чтобы достичь немедленного просветления, но с удовольствием прошла по ярусам ступы, чтобы рассмотреть украшающие её экзотические цветы.

Ступа Боднатх построена в четвёртом веке. А вторая по значению для буддистов ступа Катманду ещё старше. У неё абсолютно непроизносимое название Сваямбунатх, что означает «появившаяся сама собой». Существует несколько легенд возникновения этой ступы, в том числе индуистские.

Индуизм на этой земле появился позже, чем буддизм, где-то около 300 года, и с тех пор это основная религия Непала. Индуисты к Будде относятся с почтением, включая его в свой замысловатый пантеон богов в качестве одной из инкарнаций Вишну.

Поэтому неудивительно, что храмовый комплекс Сваямбунатх включает в себя не только саму ступу и несколько монастырей вокруг неё, но и храм индуистской богини Харати.

На площади рядом со ступой мы увидели нарядных женщин, расположившихся для ритуальной индуистской совместной трапезы.

У Сваямбунатх есть ещё одно простое название – Обезьяний храм. Здесь в большом количестве обитают обезьяны, которых подкармливают и монахи, и паломники, и туристы.

Обезьяны ведут себя, как правило, индифферентно. Но кто знает, что у них на уме! И свой фотоаппарат я держала крепко.

На выходе из храма одна обезьяна забралась ко мне на плечи и стала со мной обниматься. Гид её еле отогнал.
А ещё с площади храма открывается вид на Катманду.

Катманду. Как они живут

Катманду не поражает воображение ни изысканной архитектурой, ни величием небоскрёбов, ни уютом улочек. А с зеленью здесь вообще катастрофа. Земля частная, как объяснил гид. Трудно представить, что кто-то, владеющий землёй, посадит на ней парк вместо того, чтобы использовать под застройку.

Над улицами висят огромные мотки проводов. Сначала одна компания закрепляет свои провода, потом от её услуг отказываются, и другая компания прокидывает уже новые, а потом надо бы лишние убрать, да как разберёшь, нужный там провод или нет?

Ну вот снова – одни недостатки. Но нет. Есть одно достоинство, радующее моё сердце: на улицах нет мусора! Не валяются бумажки, банки, коробки, пластиковые пакеты! А ведь это не Швейцария и не Япония! Непал – страна бедная. И тем не менее правительство платит частным мусорным компаниям большую сумму из бюджета, и те исправно работают.

В путешествиях нам всегда интересно узнать, как и чем живут люди, причём именно конкретные люди, а не просто весь народ. В перерывах между экскурсиями мы расспрашивали нашего гида о нём самом и о его семье.

Гида звали Джагадис, ему было чуть больше 50 лет. Учился Джагадис в Москве, то ли в МАИ, то ли в МЭИ – неважно. Русский язык пригодился ему в жизни больше, чем приобретённая специальность. У него двое детей, школьники (женился он относительно поздно). Джагадис с удовольствием показывал нам фотографии жены и детей – очень симпатичные.

Образование в Непале формально бесплатное, но хорошие школы – только частные, и они стоят больших денег. Медицина тоже платная. Работа гида не

делает Джагадиса богачом, однако обеспечивает вполне достойную жизнь.

Как нам сказал Джагадис, непальцы не любят жить в многоквартирном доме, предпочитают своё жильё. Не может быть! Я же вижу, что все дома четырёх-пятиэтажные. Джагадис объяснил, что я принимаю за одно здание несколько «склеенных» между собой вытянутых вверх домов. Первый этаж, как правило, приспособлен под магазин или офис, на остальных живёт семья.

Во время того ужасного землетрясения дом Джагадиса практически не пострадал, и с семьёй всё было благополучно. В момент самого сильного толчка и он, и жена с детьми были на улице, только в разных местах. Самым страшным была невозможность дозвониться и добраться друг до друга.

Семья Джагадиса соблюдает индуистские традиции, как и многие. Кстати, в Непале до сих пор существует кастовая система. Что меня очень удивило. Как-то не вяжется современный вид непальцев с такой архаикой.

Кастовость проявляется в выборе профессии и в выборе «второй половинки». Как сказал Джагадис, сейчас это уже потихоньку размывается, но процентов семьдесят браков совершается по «сговору» родственников. Да и ему самому жену нашла сестра. Сказала, что уже пора бы и остепениться, а на работе у неё есть коллега, хорошая девушка, подходящая по всем статьям. Посмотрел, действительно хорошая. Женился. И доволен.

Кстати, Джагадис брахман, представитель высшей касты. На затылке он носит неостриженную прядь волос (я думала, это просто придурь, а на самом деле она что-то символизирует), и на шее - что-то вроде амулета. Впрочем, в подробные объяснения он не вдавался.

Индустские храмы

Самый главный и известный индуистский храм Непала – Пашупатинатх (запомнить это название сложно, но можно хотя бы произнести, в отличие от «Сваябунатх»). Это храм Шивы. Считается, что Шива тут и обитает. По крайней мере зимой. А летом, говорят, на Кайласе в Тибете.

Тут совершаются индуистские публичные кремации. Мы не были уверены, что хотим на это смотреть. Но Джагадис нас утешил. Нас не пустят ни

в сам храм, ни вообще на тот берег реки, где он находится. Кремации мы увидим, да. Но с другого берега.

Всё оказалось не так страшно. Да, на том берегу горело два погребальных костра. Ещё одно тело готовилось к церемонии – ему омывали ступни в священной реке. Но всё это было достаточно далеко, даже запах дыма до нас не долетал.

Джагадис заявил с энтузиазмом, что он надеется быть погребённым именно здесь и именно таким способом. Если он не нагрешит и не обнищает, так и случится.

На «нашем» берегу реки тоже была часть комплекса, несколько десятков маленьких храмов Шивы. Их всё ещё продолжают восстанавливать после землетрясения. Повсюду сидели обезьяны, разомлевшие от жары.

У входа «дежурили» четыре разрисованных персонажа. Как объяснил нам Джагадис, это садху. Садху – это люди, отрешившиеся от жизненных удовольствий и, что самое важное, от стремления к реинкарнации.

Вообще-то мы уже видели таких приятелей в туристических местах Катманду, они были так же раскрашены и просили денег. Те – поддельные, как прокомментировал наш гид, а эти вроде бы настоящие. Может быть. Только вот бэйджик на главном из них как-то странно выглядит среди индуистских ожерелий.

Я попросила разрешения их сфотографировать. Они охотно согласились и даже предложили мне присоединиться к их компании. Фотография удалась, и Вова им дал маленькую денежку.

Мы с удовольствием прогулялись по храмовому парку – вот где хорошо в жару!

Но всё же этот храм не был самым удивительным. Здесь не было того, чего мы не видели бы в фильмах и о чём бы не читали. А вот о ком я ни разу до того не слышала, так это о живой богине.

...На главной площади Катманду, которая называется Дурбар, находится старый королевский дворец и множество всяких храмов. И не сразу бросается в глаза дом старинной архитектуры с внутренним двориком, куда ведёт арка. Во внутреннем дворике толпится народ, и туристы, и местные. Окошко на втором этаже открыто, и время от времени

оттуда высовывается какой-то мужик и отрицательно качает головой. Толпа внизу продолжает терпеливо ждать.

В этом доме живёт девочка – земное воплощение богини Кумари. Кандидатуру на эту роль выбирают среди нескольких подходящих претенденток из определённой касты. Процедура выбора кажется жестокой – девочек четырёх-пяти лет запирают на ночь по одной в тёмных комнатах и время от времени пугают. Кто не испугается, та и богиня (у неё должны быть крепкие нервы). И она будет богиней до тех пор, пока у неё не начнутся первые месячные. Или, что маловероятно, она порежется, и пойдёт кровь.

Девочку раскрашивают, одевают в парадные одежды и обвешивают украшениями. В своём дворце она живёт практически безвылазно, если не считать парадных церемоний. Она должна заучивать специальные мантры. И, кроме этого, ничего не должна.

Однако им сейчас дают общее образование (это сложно, потому что богиню нельзя заставлять учиться – только если сама захочет). Образование

нужно, чтобы облегчить адаптацию к нормальной жизни после окончания карьеры. Кстати, одна из «бывших» сейчас успешно работает программистом.

Капризная девчонка так и не выглянула в окошко, и мы не стали ждать, пока у неё переменится настроение. Уже было поздно, мы предпочли поехать на ужин.

А фотографию я взяла из Интернета.

Катманду. Как живут туристы

Непал – действительно бедная страна, и многие люди здесь живут в ужасающей нищете. Наш гид Джагадис – не показатель, у него есть и образование, и работа.

Поэтому мы не особенно рассчитывали на изыски и излишества. И приятно были удивлены комфортом отеля, который был настоящим оазисом. Особенно его внутренний дворик под полупрозрачным навесом, с деревянными украшениями ручной резьбы, с экзотическими растениями и мягкими креслами. Там мы отдыхали от шума и пыли улиц, пили утром прекрасный кофе и ужинали.

Шикарные рестораны в Катманду не встречаются на каждом шагу. Прямо скажем, даже в туристическом районе мы ни одного не видели. То, что едят местные, меня не вдохновляло. Вот только фрукты, которые продаются на улице... Но Джагадис строго запретил нам их покупать, как бы соблазнительно они ни выглядели. Он нас так запугал, что мы не то что на улице ничего не покупали, но даже в магазины не заходили.

Мы один раз нашли ресторан, который обещал нам европейскую еду. Выглядел он вполне презентабельно, и рыба, которую нам там приготовили, была свежей. Только вот когда мы попросили вина, официанты были смущены. Кому-то из них пришлось сбегать в магазин за бутылкой. Штопор они тоже долго не могли найти, а, когда нашли, обнаружилось, что они с этой штукой не умеют обращаться.

Так что мы махнули рукой и стали есть только в своём отеле, там было и чисто, и прилично, и еда вкусная, и вино хорошее.

Нам понравилось только одно непальское блюдо – пельмешки момо. Их делают либо с овощами, либо с курицей (говядину в Непале традиционно не едят), а в фарш кладут всякие ароматные травы. Они есть и в меню фаст-фуд забегаловок, и в меню ресторанов «для чистой публики». К ним подают острые соусы.

На шопинг туристическая публика стекается в район Тамель. Там принято покупать сувениры из Непала - ювелирные украшения, шарфы из непальского кашемира, туристическое снаряжение (подделки разного качества под известные бренды), разноцветные хлопчатобумажные шаровары... Цены взяты явно с потолка и в разных лавках могут отличаться в десять раз.

Просто так фланировать по Тамель проблематично. Улица узкая, тротуаров нет, а время от времени проезжают машины и мотоциклы, заставляя тебя прижиматься к стеночке. Так что

безопаснее зайти в лавку и поглазеть на сувениры, чем я и занималась. А Вова останавливался рядом и терпеливо ждал.

Однажды я с удивлением увидела, что Вова в десяти шагах от меня приятно беседует с какой-то тёмной личностью. Я заинтересовалась и подошла, но личность испарилась от одного моего взгляда. Оказывается, Вове предлагали гашиш, а он деликатно отказывался. По моему виду торговец понял, что деликатности от меня не дождётся, и благоразумно сбежал.

Мне понравились кашемировые шарфы, но я решила осмотреться и изучить рынок. Всё равно по вечерам делать нечего, почему бы не прогуляться по магазинчикам в разноязычной толпе? Всё равно мы в Катманду вернёмся перед отлётом, время будет, вот тогда-то я всё и куплю (это я тогда зря так решила).

Катманду. Портреты

Всматриваться в лица людей не менее интересно, чем разглядывать музейные экспонаты или замысловатую архитектуру дворцов и храмов.

В Катманду я любовалась местными женщинами. Может, они и не красавицы в современном понимании этого слова, но их лица излучают спокойствие, достоинство и доброжелательность. А какие у них яркие экзотические одеяния! Во всяком случае, те, в которых они приходят в храмы.

Это очередь в Золотой храм, многие держат в руках тарелки с каким-то приношением. Там еда и цветы. В очереди и люди среднего возраста, и молодые. Соблюдение индуистских ритуалов здесь часть образа жизни.

Я спрашивала разрешения, перед тем, как фотографировать, и мне никогда не отказывали. Не смущались, не кокетничали. Мол, если тебе доставляет удовольствие меня фотографировать, то пожалуйста.

Девчонки-школьницы, которых мы встретили на выходе из музея индийской культуры, позировали с огромным энтузиазмом.

А когда я в ответ на традиционное непальское приветствие «намасте» тоже сложила руки и поклонилась, они устроили овацию.

Вова первым обратил внимание на то, что мужские лица – тёмные, а женские почему-то гораздо светлее. Даже без макияжа. Странно.

Этнически непальцы близки к индусам, то есть относятся к европеоидной расе. Язык, на котором они разговаривают, похож на хинди. Хотя, как сказал Джагадис, «мы индусов понимаем, а вот индусы нас – не всегда».

Все, с кем приходится сталкиваться туристам, – персонал в отеле, торговцы, водители такси, полицейские – говорят по-английски, хотя бы чуть-чуть. Само собой разумеется, да? Но это не везде так, в чём мы убедились через несколько дней.

Непал. Удивительные факты

Знаете, что флаг Непала – единственный национальный флаг, который не имеет форму прямоугольника? И это не всё, что в Непале «не как у людей».

Ну, про цифры я уже написала. А вот ещё: время в Непале уточняется до минут, +5.45 по Гринвичу. Чтобы не путаться, я себе записала: чтобы получить время в Непале, нужно от новосибирского отнять час пятнадцать, а тибетское время – новосибирское плюс час.

С датами тоже всё непросто. В Непале свой собственный календарь, и, чтобы получить текущую дату, нужно к европейской дате прибавить 56 лет 8 месяцев и 15 дней. То есть у них был 2075 год. Но, слава богу, даты нам не пришлось пересчитывать.

История смены государственного строя в Непале – настоящий триллер, я его не буду здесь рассказывать. Но то, что и президент, и премьер-министр – члены Коммунистической партии, довольно занятно.

Непал. Дорога в Тибет

Наступило время проститься с Катманду и отправиться в дорогу. Нам предстояло доехать до границы с Китаем. Выехали рано утром, долго-долго плелись по Катманду. Я надеялась, что мы, как только выберемся на простор, поедem быстрее.

Ха. В городе хотя бы было подобие дорог. За городом – ужас. Глина. Камни. Вода.

Асфальта практически нигде нет. Трясёт так, что нужно всё время держаться за потолочные поручни.

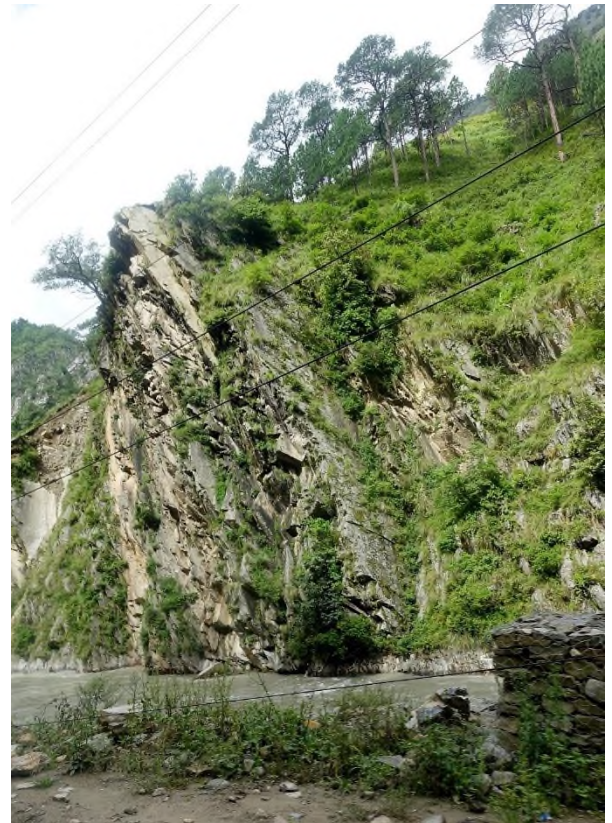
Всем нам известны российские дороги в сельской местности. Я их нещадно ругала. И вот мне захотелось торжественно попросить у них прощения. Не такие уж они и плохие. По качеству дорожного покрытия, точнее, той субстанции, которая вместо него, может, наши дороги сравнимы с этой. Но наши-то прямые! А здесь – горный серпантин!

Каждый раз мы замирали, когда приходилось разъезжаться со встречной машиной или обгонять грузовик. Столбиков ограждения с той стороны, где обрыв, как правило, нет. А вниз лучше не смотреть. Там глубоко.

Зато было так интересно, что мы не страдали от дискомфорта. Часто хотелось остановиться и рассмотреть... ну, вот, например, дерево с цветами-фонариками – что это было? Или красный водопад, по-настоящему красный, никогда такого не видели. А что за зверь перебежал дорогу? А цветы по обочинам, яркие, экзотические...

Мы довольно долго ехали вдоль реки Тришули. Через неё перекинуты подвесные мосты. Подумаешь, невидаль, скажете вы. Да, много мы таких видели.

А чтобы по ним мотоциклы ездили?

Проезжаем мимо селений. Дома – по крайней мере, те, что рядом с дорогой, - представляют собой какие-то инсталляции из шифера и кирпичей. Но люди, которых мы встречали, несчастными не выглядели, а ведь они живут в страшной нищете! Хотя вряд ли

они сильно голодают – растёт всё здесь в изобилии, тут тебе и манго, и бананы, и кукуруза.

Пейзажи за окном становились всё более захватывающими, мы поднимались всё выше. С гор сбегали реки, пересекали дорогу и водопадами спускались вниз. Хорошо хоть, что камнепадов не было. А за несколько дней до нашего приезда на этой дороге был обвал, хорошо, что уже расчистили.

Впрочем, как сказал жизнерадостный директор непальского агентства, с которым мы встречались в Катманду: «Ничего страшного, даже если будет обвал. Вы его обойдёте, а с той стороны вас встретит другая машина. Главное, не берите с собой чемодан, с ним можно и не перебраться. Вещи должны быть в рюкзаках».

Мы въехали в облака, скорость упала до пешеходной, окружающее пространство стало каким-то нереальным. В сплошном тумане из-за очередного поворота выныривали грузовики. На лобовом стекле появились капли.

А по обочине шли дети в школьной форме... Выше облаков, по хлюпающей грязи и камням, прямо над пропастью. В Непале дети очень гордятся возможностью ходить в школу, даже если идти нужно далеко, в соседнюю деревню или городок.

Я всё время спрашивала гида, когда же кончится плохая дорога. Джагадис флегматично отвечал, что плохая дорога ещё не начиналась. И это было правдой. Мы ехали 10 часов! Всего 182 километра!

Впрочем, при участии Индии и Китая строится новая дорога. Ведь в Китай (Тибет) по этой дороге везут товары из Индии, фрукты и овощи из Непала. Открыть её обещали в конце октября, то есть нам немного не повезло.

Но в конце концов мы приехали, переночевали в гестзаузе (на удивление приличном) недалеко от границы. А утром уже переходили границу, разделяющую Непал и Тибет.